

Т. А. Воронцова

НАИМЕНОВАНИЕ СУБЪЕКТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ОЦЕНОЧНОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ

В статье рассматривается оценочный потенциал номинаций со значением профессионального деятеля.

Ключевые слова: профессиональный деятель, оценка, дискурс, метафора, концепт.

Как известно, многие концепты, базовый уровень которых не включает в себя оценочный компонент, на дискурсивном уровне могут служить для реализации оценочных смыслов. Таковыми, например, являются концепты, обозначающие лицо по роду профессиональной деятельности. Однако, как отмечает Е. И. Голованова, содержание концепта *профессия* составляет весьма значительный блок информации, в котором может присутствовать оценка профессии социумом¹. Наличие или отсутствие такой оценки определяется степенью информированности носителей языка о той или иной профессиональной деятельности. Чем более открытой для носителей языка является профессиональная деятельность, тем больше оснований для формирования определенного набора стереотипных представлений о той или иной профессии². Такой стереотип в свою очередь позволяет сравнивать данную профессию с другими видами профессиональной деятельности, поскольку «вхождение того или иного объекта или события в мир жизни человека и порождает их сравнение и оценку»³. Таким образом, необходимым условием формирования социальной оценки профессиональной деятельности является наличие в коллективном языковом сознании «объемного» концепта, в ядерной зоне которого находится некий стандартный набор представлений о данной профессии. При этом данный стереотип может соответствовать, а может и не соответствовать реальному положению вещей. И наоборот, профессиональная деятельность, суть которой большинству носителей языка пока неизвестна, не может стать предметом социальной оценки. Например, вряд ли можно точно сказать, как оценивает общество профессии, как *логистик* или *мерчандайзер*.

В коллективном сознании существует своеобразные динамические «рейтинги» профессий, причем критерии этих рейтингов могут быть как субъективными (например, престижность), так и объективными (материальный фактор).

Актуальностью того или иного критерия для социума определяется характер социальной оценки профессии. Для формирования относительно устойчивой социальной оценки (положительной или отрицательной) необходимо совпадение на данной аксиологической шкале нескольких критериев. Например, профессии дворника или уборщицы ассоциируются в коллективном сознании с низкой зарплатой и грязной механической работой, не требующей интеллектуальных усилий, а потому неизменно находятся на нижних ступенях социальной аксиологической шкалы. Ср.: «*Будешь плохо учиться – пойдешь в дворники*» (и это плохо).

Оценка профессионального деятеля, как правило, репрезентируется посредством лексических средств, как собственно оценочных (хороший / плохой), так и приобретающих оценочную коннотацию в рамках данного концепта: *опытный (хороший) врач / неопытный (плохой) врач*. Вместе с тем, специфика оценочной категоризации концептов, обозначающих профессионального деятеля, заключается в том, что в качестве языкового средства такой категоризации могут выступать слова, входящие в ту же тематическую группу со значением профессионального деятеля. Так, в неформальном (разговорном) дискурсе для оценки профессионального деятеля широко используются не только лексические, но и фонетические средства и приемы. Одним из самых распространенных приемов такого рода является фонетическая языковая игра. Разновидностями такой фонетической игры могут быть:

1) имитация просторечного произношения (*фершал, архитехтор*). Например: 1. ... *Начинают по одному подходить к фершалу. Что, спрашивает тот, болит? Голова болит, очень сильно. Фершал с головой лезет в казан, копается там, вытаскивает таблетки: вот тебе, от головы. А у тебя что? Нога болит? Лезет опять головой вниз: вот и тебе таблетки тоже* (<http://1mgmu.com>);

2. ...Как инженер, которому приходится пытаться воплотить задумки «**архитекторов**» в конструкции, я знаю, что «**архитекторы**» в законы физики не верят (<http://www.izba.su/forum/archive>);

2) гиперкоррекция литературного производного варианта (*пидагог, тэрапэвт*).

Например: 1. В образование пришли **пидагоги**, вытеснив **педагогов** и учителей, для которых была важна честь мундира, которые помнили о том, что они подают пример, сеют разумное, доброе, вечное. **Пидагог** – это тот, кто рассматривает свое место как нечто данное на прокорм. Он хорошо понимает, что в образовании уже давно не идет никакой речи о нравственности (<http://morozovsb.livejournal.com/>).

2. Но эта смысловая «сниженность» ничуть не мешает им становиться яркими политическими ораторами, религиозными проповедниками, поэтами-декламаторами, специфическими лекторами, шарлатанами и всякого рода «экстра-тэрапэстами» ... – у нас в стране уже 400 тысяч одних только официально зарегистрированных магов и колдунов (Б. А. Диденко. Цивилизация каннибалов);

3) намеренное смещение ударения (*психоло́г, филоло́г*) и т. п. (Ср.: в разговорном дискурсе – ирон., презр.: инженер-техноло́г, топтатель дорог, читатель вывесок);

4) передача заимствованных слов в соответствии с транслитерацией – **манасгер**: «**Манасгеры**» – это не просто **менеджеры**. Они представляют собой отдельное социокультурное явление, порожденное нашим догоняющим обществом, которое берет все самое худшее из западного опыта и доводит его до логически совершенного идиотизма. Ареал обитания **манасгеров** – различные конторы, пафосно называющиеся исследовательскими, консалтинговыми, тренинговыми, рекламными или PR-компаниями. В реальности чаще всего, это компании по продаже никому не нужных услуг, предприятия по разводке заказчика на бабло... **Манасгер** замещает жизнь фикцией, подлинные чувства – манипулятивной профанацией, творческую самореализацию – бессмысленной офисной суетой (<http://www.livejournal.ru/> 10 июня 2008).

Такие намеренно искаженные номинации профессионального деятеля используются для выражения только негативной оценки. При этом данные обозначения, в отличие от прототипических для данной тематической группы средств выражения оценки (опытный / неопыт-

ный; знающий / незнающий; умелый / неумелый и т. п.), обладают не только оценочной, но эмоционально-экспрессивной коннотацией, т. е. выражают иронически-презрительное отношение говорящего по отношению к предмету речи. Данный способ выражения оценки не вписывается в бинарную оценочную оппозицию *положительная / отрицательная оценка*, т. к. данные оценочные номинации противопоставлены обозначениям, не имеющим оценочной коннотации: *архитектор* – *архитектор*.

Как уже было указано, основное условие оценочной категоризации для рассматриваемых концептов – прозрачность профессиональной деятельности для большинства носителей языка. Чем больше известно о той или иной профессии, тем объемнее в коллективном сознании концепт, стоящий за данной профессиональной номинацией. Стереотипизация представлений о качествах и свойствах лица данной профессии является в свою очередь импульсом для оценочной категоризации, которая сопровождается появлением оценочных метафор на базе профессиональных номинаций.

Специфика оценочной метафоры, источником которой является обозначение профессионального деятеля, определяется тем, что такая метафора «вырастает» из социальной оценки профессии. Именно поэтому оценка профессионального деятеля может реализовываться посредством оценочной метафоры, источником которой служит номинация лица другой профессии. Основанием для такой метафоризации является то или иное сходство в сфере профессиональной деятельности (орудие, объект, характер деятельности и т. д.). Например, метафора *мясник* по отношению к врачу основана на сходстве объекта деятельности (тело, плоть) и характере деятельности («резать»). При этом негативная оценочная составляющая данной метафоры обусловлена тем, что отличает объект одной профессиональной деятельности от объекта другой профессиональной деятельности: *тело*: 1) живое / неживое; 2) человека / животного. Очевидно, что оценочная метафоризация идет сразу по двум основаниям: с живым как с неживым; с человеком как с животным. Ср.: *Стремительный и широкий взмах скальпеля, которым епископ Лука рассек брюшную стенку, привел Башурова в ужас: «Мяснику доверился... зарежет больного ...» Позже Башуров говорил: «Вы меня, профессор, напугали в первый раз, но теперь я верю в ваши приемы»* (Наталья Галкина. Вилла Рено // «Нева», 2003).

Отметим, что данная оценочная метафора зафиксирована в Толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова с пометой *разг. презр.*: *Не хирург, а мясник*⁴. С этой же пометой в словаре Ушакова зафиксирована оценочная метафора *маляр* в значении *плохой художник*⁵. Ср.: *Мне не смешно, когда маляр негодный мне пачкает Мадонну Рафаэля* (А. С. Пушкин. Маленькие трагедии).

Такого рода оценочные образования нередко встречаются в разговорном дискурсе. Например: шофер – *тракторист* (Ср.: *Ты не можешь ехать побыстрей? - Да там какой-то тракторист на «Камазе» пилит 40 км/час, никак его не объедешь.*); бухгалтер – *счетовод* (Ср.: *Руководитель о бухгалтере: «Опять Ольга что-то напутала. Счетовод, блин!*). На первый взгляд, эти оценочные номинации представляются окказиональными. Между тем, в специализированном журнале «Бюджетный учет» находим следующее замечание: «...Многие бухгалтеры считают слово «счетовод» чуть ли не оскорбительным прозвищем. ... «Бухгалтер» в отличие от «счетовода» – слово иностранного происхождения и как понятие шире. Требования к уровню образования и квалификации кандидатов на эту должность, в идеале, выше» (<http://b-uchet.ru/article/35724.php>).

Конечной точкой процесса такой оценочной метафоризации является ситуация, когда обозначение профессионального деятеля уходит в пассивный словарный запас, а оценочная метафора становится фактически основным значением. Примером такого рода является метафора *коновал*. Отметим, что в словарных статьях значения данного слова представлены в «хронологической» последовательности – обозначение лица по профессии → оценочная метафора (ср.: *коновал*, -а; м. 1. Знахарь, лечащий лошадей. 2. *Пренебр.* О плохом, невежественном враче⁶). Однако в современной речевой практике данное слово используется исключительно в значении «плохой врач».

Ср.: 1. *Пора перестать шутить со здоровьем! Нельзя доверять себя коновалам! Для чего ты приехала в Ананьев?* (Александр Морозов. *Прежние слова (1985–2001) // «Знамя», 2002*).

2. *В предыдущей больнице действительно были коновалы. Я узнала эту историю, когда из безнадежной Ольга стала вполне удовлетворительной* (Галина Щербакова. *Армия любовников (1997)*).

Важно отметить, что в данном случае средством горизонтальной оценочной категоризации

внутри того или иного профессионального концепта служит вертикальная оценочная категоризация профессиональных концептов: *знахарь*, который лечит животных (*коновал*), или *мясник* – это профессии, которые в аксиологическом рейтинге находятся значительно ниже, чем профессия врача, аналогично – *маляр* – профессия, которая по всем показателям оценивается обществом значительно ниже, чем профессия художника и т. д.

Как справедливо отмечает Н. Н. Болдырев, «специфика ... познавательных процессов оценочного характера заключается в том, что они направлены на поиск и выделение определенных (дополнительных, утилитарных, с точки зрения человека) характеристик в уже познанном объекте», т. е. происходит «вторичная концептуализация и вторичная категоризация в рамках другой системы координат: системы мнений, оценок, ценностей, стереотипов, – которую осуществляет человек как отдельный индивидуум (личная оценка) или как член конкретного сообщества (общепринятая, коллективная оценка), оперируя уже существующими, вербализованными концептами»⁷. Особенность оценочной категоризации «заключается в том, что тот или иной объект не причисляется к какой-нибудь естественной категории в результате соответствующей номинации. Ему лишь приписывается соответствующее положительное или отрицательное качество или характеристика, которые соотносят его с определенной оценочной категорией»⁸. Стереотипизация представлений о той или иной профессии приводит к тому, что качества и свойства профессионального деятеля нередко становятся основанием для образования метафор, для выражения оценки лица вне сферы профессиональной деятельности. При этом такие оценочные метафоры могут служить для реализации различных коммуникативных смыслов.

Оценочные метафоры, образованные от названий лиц по профессии, возникают и реализуются прежде всего в разговорном дискурсе и могут быть как окказиональными, так и относительно устойчивыми. Словарь Ожегова и Шведовой фиксирует следующие оценочные метафоры: *актер* с пометой *неодобр.* в значении «человек, который старается показать себя не таким, какой он есть»⁹; *артист* – «человек, который обладает высоким мастерством в какой-нибудь области» (*разг.*)¹⁰; *дипломат* – «о человеке, действующем дипломатично, тонко»¹¹; *клоун* – строить из себя клоуна – вести

себя шутовски, паясничать (*разг., неодобр.*)¹²; *сапожник* – о том, кто плохо и неумело работает (*уст., прост.*)¹³; *чиновник* – человек, который ведет свою работу равнодушно, без интереса, бюрократически (*разг.*)¹⁴.

В современном разговорном дискурсе оценочный спектр профессиональных номинаций значительно шире. В некоторых случаях одна и та же профессиональная номинация может использоваться для выражения противоположных оценок. Например, номинация *художник* (*художница*) может служить для выражения положительной оценки человека, делающего что-то ярко, выразительно: *Надо ж, как заехал, а! Ну художник! Машину поперёк. А главное – как натурально-то! Ну художник!* (Утомленные солнцем (1994)). При этом та же самая номинация может быть использована для выражения иронически-снихождительного отношения к человеку, делающему что-либо не по правилам, вопреки всеобщим ожиданиям. Ср.: *Представляешь, Катя до нас автостопом доехала. Это в сорок-то лет! Художница!* Вместе с тем, данная номинация нередко употребляется для обозначения человека, делающего что-то неискренне, т. е. для выражения негативной оценки. Ср.: *Это как у нас Жириновский вот в парламенте себя ведет, ну грубо говоря. Нет, он художник еще. Он весь, как павлин, сразу надулся, то есть совершенно другой человек, то есть власть это у него цель жизни. Художник* (Беседа с социологом // Фонд «Общественное мнение», 2003).

Профессиональные номинации могут использоваться как средство характеристики внешности субъекта сравнения (ср. у К. Чуковского: «А нечистым *трубочистам* – стыд и срам!»). В современной языковой практике самым распространенным примером такого рода может служить номинация *модель* («*модель* – То же, что манекенщик, манекенщица»¹⁵). Эта профессия ассоциируется в первую очередь с определенными внешними данными (высокий рост, стройная фигура, эффектная внешность). Именно поэтому данная номинация чаще всего используется для позитивной оценки внешнего вида предмета речи. Например: (женщина в магазине примеряет костюм) – *Ну как? – Модель!!!*

Важно отметить, что при использовании этих номинаций профессиональная деятельность как таковая может быть никак не связана с параметрами внешности. Ср., например, употребление в разговорной речи негативной оценочной номинации *доярка* в значении «полная,

крупная женщина»: *Ты жену его видела? – Ага. Такая доярка 56-го размера!*

Несмотря на то, что данные оценочные номинации в значительной степени окказиональны, они не вызывают коммуникативных затруднений и вполне адекватно воспринимаются адресатом (без переспросов и уточнений). Это свидетельствует о наличии в коллективном сознании неких устойчивых представлений, существующих на уровне концепта, но не реализующихся при непосредственном обозначении лица как профессионального деятеля. Причем набор и содержание таких стереотипных представлений может зависеть от параметров конкретного социума и, соответственно, от характера социального кода. Так, например, большинство подобных метафорических номинаций в жаргонах представляются абсолютно немотивированными с точки зрения носителя литературного языка. Ср.: *ботаник* – (*ирон.*) прилежный ученик, всезнайка, зубрила, отличник; *аккордеонист* – лжец, обманщик, фантазер; *агроном* – (*шутл.*) о человеке, который старается показать, какой он умный; *дворник* – недотепа, растяпа; *доктор* – 1. Недалекий, глупый, несообразительный человек. 2. Тот, кто пристаёт, надоедает, зудит над ухом, дает ненужные советы¹⁶. Ср.: *Смотрю я телевизор и вдруг вижу: интервью с Черномырдиным показывают. ...Наслушался я, значит, сказок Венского леса в исполнении главного *гармониста* страны, растаял, как сосулька, расслабился и совершил глупость: вернулся домой* (Комсомольская правда. 02.04.2007).

Итак, выражение оценки при помощи профессиональных номинаций может, с одной стороны, отражать процесс оценочной категоризации концептов, обозначающих профессионального деятеля, с другой – процесс метафоризации стереотипных представлений о свойствах и качествах лица определенной профессии. Оценочный потенциал данных концептов еще раз свидетельствует о том, что категория профессионального деятеля занимает важное место в современной языковой картине мира.

Примечания

¹ Голованова, Е. И. Категория профессионального деятеля. Формирование. Развитие. Статус в языке М. : Элпис, 2008. 304 с.

² См.: Харченко, Е. В. Модели речевого поведения в профессиональном общении. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2003. С. 131

- ³ Болдырев, Н. Н. Исследование оценочных смыслов в контексте познавательных процессов // *Язык. Текст. Дискурс : науч. альманах*. Вып. 8. Ставрополь, 2010. С. 24–38. С. 28.
- ⁴ Толковый словарь русского языка : в 3 т. / под ред. Д. Н. Ушакова; сост.: Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов и др. М. : Вече; Мир книги, 2001. Т. 1. С. 703.
- ⁵ Там же. С. 644.
- ⁶ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998.
- ⁷ Болдырев, Н. Н.. Указ соч. С. 27.
- ⁸ Болдырев, Н. Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // *С любовью к языку : сб. науч. тр., посвящ.* Е. С. Кубряковой. М.; Воронеж : ИЯ РАН, Воронеж. гос. ун-т, 2002. С. 103–114. С. 107.
- ⁹ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М. : Рус. яз., 2000. С. 21.
- ¹⁰ Там же. С. 29.
- ¹¹ Там же. С. 166.
- ¹² Там же. С. 278.
- ¹³ Там же. С. 804.
- ¹⁴ Там же. С. 885.
- ¹⁵ Голованова, Е. И. Словарь актуальных профессий. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2004. С. 51.
- ¹⁶ Елистратов, В. С. Словарь русского арго. М. : Рус. слов., 2000.